

Дафна, склонившись над книгой, делила с Гарри последние домашние задания. Её взгляд, украдкой скользнувший по его лицу, зацепился за едва заметную улыбку. В последние часы эта игра в молчаливое общение, в которой они тайком ловили друг друга за нежными взглядами, стала их негласным ритуалом. — Ты почти всю ночь этим занималась, — заметил Гарри, как будто прочитав её мысли. — Что с тобой? Дафна, вздохнув, отложила перо. — Неделя выдалась странной, — призналась она. — В каком смысле? — Гарри наклонился к ней, его взгляд был полон искреннего любопытства. — Просто... мы. Всё, что произошло. Мне очень понравилось время, которое мы провели вместе. Наверное, я немного удивлена всем этим, особенно после... — Заявления Астории? — Гарри не смог сдержать усмешки. Он почти не видел младшую Гринграсс с тех пор, как она принесла свои извинения. Хотя утром она заглянула за гриффиндорский стол, сказав, что скучает по нему. — Если ты так хочешь это назвать. Дафна улыбнулась, возвращаясь к книге. Гарри последовал её примеру, и на несколько минут в библиотеке воцарилась тишина. Дафна попыталась сосредоточиться на работе, но снова поймала себя на том, что смотрит на Гарри. — Что? — спросил он, и на его лице вновь расцвела улыбка. — Ты милая, когда расстроена. Ты знаешь об этом? — Так ты смотришь на меня, чтобы расстроить меня? — спросила она, невольно отвечая на его улыбку. — Я не пялился, — поправила она себя. — Я смотрел. Это огромная разница, — Гарри подмигнул, его голос звучал игриво. — Точно так же, как есть разница между подталкиванием и толчком. — Я же извинился за это! — Дафна повернулась к нему, её глаза загорелись праведным негодованием. Она уже собиралась продолжить свою тираду, когда заметила, что Гарри тихо хихикает. — Ах ты, ублюдок! — Она рассмеялась, шутливо ударив его в бок. Гарри подпрыгнул от неожиданности. — Эй, разве ты не пыталась сделать мне больно на этой неделе? — спросил он, не скрывая своей радости. — Как долго ты собираешься держать это в себе? Я не хотел пихать тебя так сильно, чтобы сбить с лестницы. А ты даже не упал так далеко! — Ну, если бы Невилла не было рядом, я мог бы упасть насмерть. На самом деле, если подумать, ты чуть не убил нас обоих. — Ты невозможен, — Дафна лучезарно улыбнулась, и Гарри ответил ей тем же. — Может, в следующий раз я просто толкну тебя. По крайней мере, тогда мне не придется всю неделю слушать твое нытье по этому поводу. — Ты будешь слишком скучать по мне, — Дафна не могла не усмехнуться. Гарри был таким весь эту неделю: флиртующий, веселый, лёгкий на подъём. Ей нравилось. Гермиона, заметив перемены в его поведении, поблагодарила Дафну за её участие в этом. Гарри, казалось, использовал любую возможность, чтобы быть рядом с ней, даже между уроками, всего на несколько минут. За неделю они успели многое узнать друг о друге, и Дафна чувствовала себя очень хорошо, как и Трейси с Гермионой. Дафна также заметила, что на неё все чаще и чаще смотрят девушки. Почти везде, куда бы она ни пошла, девочки с третьего по седьмой курс выглядели так, будто готовы были её задеть, проклясть или даже ударить. — Они сами виноваты. Они должны были попытаться узнать его получше. Может, тогда бы он провожал их на занятия и сидел с ними за едой, — рассуждала Трейси, когда они заметили, что Чо Чанг смотрит на неё из Большого зала. — Так ты хочешь заняться чем-нибудь завтра? — Гарри прервал поток её мыслей, слегка смущённый. — А что, Гарри Поттер, ты приглашаешь меня на свидание? — Дафна улыбнулась. Ей стало смешно, когда он покраснел и пожал плечами. Она толкнула его плечом и усмехнулась. — И что же ты задумал? — У меня тренировка по квиддичу до обеда, но я подумал, что мы могли бы собрать всех вместе и просто... не знаю. Я знаю, что это не выходные в Хогсмиде, но должно же быть что-то, чем мы можем заняться. Погода все еще хорошая, так что мы могли бы быть на улице. — Я уверена, что если мы все соберемся с мыслями, то сможем придумать что-нибудь веселое. Я думаю, это отличная идея, — Дафна улыбнулась. Она внесла ещё несколько изменений в своё эссе и вздохнула. — Ну вот. Думаю, я справилась. Она посмотрела на работу Гарри. Он действительно старался не отставать, и с её помощью и, несомненно, с помощью Гермионы, у него неплохо получалось. — Похоже, ты тоже почти закончил, — отметила она. Гарри кивнул, закончил свой вывод и свернул пергамент. Вместе они стали складывать на место все книги, которыми пользовались, и направились к выходу из библиотеки. — Ты проводишь меня до

подземелий? — спросила Дафна, зная, что Гарри, скорее всего, так и собирался поступить. — Конечно. — Гарри кивнул, его взгляд был направлен на неё. — Как вы с Роном ладите? Я заметила, что он снова сидит с тобой за едой и на уроках, — Дафна невольно обратила внимание на это. Гарри пожал плечами, его лицо помрачнело. — Он снова извинился в начале недели. Думаю, ему было одиноко. Дин и Симус не общались с ним, а братья, вроде как, не давали ему покоя. Мне бы хотелось, чтобы он поговорил с тобой, Трейси или Милли и узнал, какие вы на самом деле. Кстати, о Милли, как у вас с ней дела? — О, точно, я не рассказала тебе последние новости. Панси прямо угрожала ей сегодня утром. Она сказала Милли, что если та не прекратит общаться с Трейси и мной и не позволит нашей болезни заразить её, то она заставит её прекратить это. Милли выглядела так, будто хотела ударить её. — Мне очень жаль Милли. Не иметь никакого выбора в том, кто твои друзья... — Гарри печально покачал головой. — Думаю, с ней все будет в порядке. Она и Мэнди Броклхерст снова стали друзьями. У меня такое впечатление, что в этом есть что-то ещё, но, возможно, я вижу магию там, где её нет. Не мне спрашивать, — Дафна сказала, слегка понизив голос. — А как же его хорьковость? — спросил Гарри, глядя на Дафну с беспокойством. Дафна не пропустила этот вопрос и игриво подтолкнула Гарри плечом. — Я думаю, это очень мило, что ты беспокоишься обо мне, Гарри, но я могу позаботиться о себе сама. Кроме того, у меня есть Трейси, а теперь ещё и Милли. И боги защитят его, если Астория разозлится. Глядя на неё, этого не скажешь, но она - маленькая огневушка. Очень заботится о своей семье, прямо как мой отец. — Что-нибудь слышно от них в последнее время? — Нет, но я жду письма от папы в ближайшее время. Ты написала ответ Круму? — Да. Я отправила его вчера. Я бы ни за что не написала ему ответ. Не с тобой, Трейси, Гермией, Невиллом и Роном, которые приставали ко мне по этому поводу. Гарри улыбнулся. — Ну, мы просто хотим для тебя лучшего. Если Крум действительно хочет, чтобы его тренеры увидели тебя, то ты должен позволить им это сделать. Ты действительно хороший игрок, почему бы не получить шанс попасть в высшую лигу? — Скорее всего, это будет игра, в которой я упаду лицом вниз или что-то в этом роде. — Тогда, может быть, они дадут тебе работу талисмана. Дафна рассмеялась, и Гарри, словно в шутку, ткнул ее в бок. Она, заливаясь звонким смехом, едва не упала. Несколько мгновений они шли молча, по коридорам подземелья, пока не оказались у входа в Слизеринский дом. Остановившись, Дафна повернулась к нему, не в силах скрыть улыбку, которая расцвела на ее лице, когда он встретился с ней взглядом. — Это была чудесная неделя, Гарри, — сказала она, — я хочу поблагодарить тебя за то, что ты дал шанс нашей дружбе, даже когда я была готова убежать и спрятаться от тебя. — Это не твоя вина, — мягко ответил Гарри, — вся вина лежит исключительно на твоей сестре. — Если бы она не прервала нас... — начала Дафна, голос ее стал неуверенным. — Я имею в виду, мы бы... — Ты имеешь в виду, стали бы мы... — Гарри смутился, щеки его порозовели. — Знаешь что? Забудьте об этом. Бессмысленно смотреть в прошлое и думать о том, что уже нельзя изменить. — Ты прав, — кивнула Дафна, махнув рукой, словно отгоняя назойливую мысль. — Нам действительно нужно беспокоиться только о ближайшем будущем. У Дафны перехватило дыхание, когда она посмотрела в горящие зеленые глаза Гарри. Казалось, что сердце выскочит из груди, когда он протянул руку и заправил прядь ее темно-каштановых волос за ухо. Мир вокруг словно замер, и существовали только они двое. Она почувствовала, что дрожит, когда он сделал шаг к ней. — Эта неделя была потрясающей, — признался он, — как будто что-то из чужой жизни. — Правда? — неуверенно спросила Дафна, ее голос немного дрогнул, но Гарри, казалось, этого не заметил. — Да, — он улыбнулся. И снова Дафна почувствовала, что ее тянет к нему, как магнитом. Он все еще держал ее руку в своей, и так нежно смотрел на нее. Она сделала шаг навстречу, другой рукой взяла его за руку и стала медленно притягивать к себе. Он медленно наклонился к ней, и у Дафны перехватило дыхание. — ПЕТРИФИКУС ТОТАЛУС! — раздался резкий голос.